

Яна Поплавская отворачивала монитор, чтобы не видеть свое чудовищное лицо

Мне не раз доводилось слышать, что «Времечко» — едва ли не единственный рейтинговый проект ТВЦ. Особенно охотно эту программу смотрят тогда, когда в эфире появляется Яна Поплавская: любят легендарной девочкой, некогда сыгравшей роль Красной Шапочки. Однако, договариваясь со мной о встрече, Яна сразу же выдвинула условие: «Только давайте обойдемся без этих красных шапочек. Надоело».

— Но разве во «Времечко» вас позвали не как известную актрису?

— Когда Малкин и Прошутинская приглашали меня, они, по сути, брали кота в мешке. Вдруг я оказалась бы «одеяльщицей» — так в театре называют тех, кто не умеет работать в команде и думает только о своей роли. Более того, если актер оказывается в прямом эфире, он начинает играть ведущего. Зрители моментально чувствуют обман — они-то рассчитывают, что в телевизоре все по-настоящему!

— Значит, пришлось переучиваться? А кто воспитывал?

— Малкин, Прошутинская, Васильков. Отчитывали так, что я домой приходила в слезах. Дома ждал муж, Сергей Гинзбург, который тоже давал режиссерские советы: «Ну что ты глазами перед камерой-то вращаешь? Чай, не на спектакле. Забудь о том, как выглядишь. Со зрителями надо беседовать, как с друзьями за кухонным столом».

— А кажется, муж должен был защищать... Уж связи-то позволяют. Если не ошибаюсь, Сергей — один из первых сотрудников АТВ.

— Он меня туда за уши не тянул. Наоборот, сопротивлялся всеми силами. Боялся, не справлюсь. И так все время. Еще когда они вместе с Сашкой Стриженовым делали программу «Кинематограф» для ОРТ, отказался работать со мной наотрез. Отговорку придумал шикарную: программа, мол, мужская. Так продолжалось до тех пор, пока Сергею не позвонил Анатолий Малкин: я, говорит, хочу, чтобы программу с вами, ребята, вела Яна. Муж вернулся домой с серым лицом: «Тебя взяли». «Спасибо!» — кричу. А он в ответ: «Анатолий Григорьевич взял. Не я». Зато потом стал меня «лепить» лучше других. Все-таки близкий человек.

«И тут на меня набросилась абсолютно голая женщина»

— Так почему же в самом начале сопротивлялся?

— У меня была вторая беременность. Очень тяжелая, после выкидыша. Врачи оставляли мало надежды. Но Сергей мне даже их слова не передавал, потому что берег от стрессов. Вот и решил, что не стоит отправлять жену на заведомо нервную работу. А потом смирился. Увидел, как сильно эфир отвлекает меня от ненужных мыслей. Дел появилось невпроворот. Я даже сама снимала сюжеты для «Времечка». Ведь чтобы стать профессиональным ведущим, нужно знать, как все делается от и до. Еще важно дружить с сотрудниками. Телевидение — это командная работа. И я своего добила.

— Знаю, некоторые ведущие записывают свои собственные программы, а потом отсматривают их, анализируют.

— Когда у режиссера на съемочной площадке накапливается некое количество материала, он идет в монтажку на предварительный просмотр. Актеров же туда ни в коем случае не зовут: если не понравится, готовься к нервному срыву. Так вот, эфир я люблю именно за то, что потом не надо ничего отсматривать. Я наблюдала за своими ошибками только в самом начале и долго пребывала в шоковом состоянии. Особенно тяжело было после родов: даже в студии просила выпускающего отвернуть монитор, потому что не могла видеть это чудовищное, растопщенное лицо. Теперь не смотрю на свое изображение никогда.

— В фильме, который сейчас снимает ваш муж, вам не отведено даже эпизодической роли. «Времечко» выходит на не самом популярном канале. Складывается впечатление, что честолюбие вам не знакомо. А ради чего вы, собственно, работаете?

— Ну уж только не для того, чтобы остаться на виду! Мне, между прочим, все равно, на каком канале выходить. Это не мое дело, а руководство. Тут вот какая штука: я людей люблю. Они ведь звонят нам, как правило, от отчаяния. Им зачастую больше некуда обратиться, кроме «Времечка». Особенно после того, как Малкин решил обмениваться сюжетами с региональными каналами: мы посылаем в провинцию свои, а оттуда шлют рассказы о местных делах. Этой весной мы с Сережей

Или еще один сюжет. Мальчик болел какой-то редкой болезнью. Лежал в стерильном боксе, к нему даже запрещали заходить. Родители, как узнали, отказались от ребенка. Мы тогда дали в эфире телефон больницы. Через несколько месяцев нам позвонили врачи и рассказали, что к ним пришла женщина, у которой в Афгане погиб сын. Парня звали точно как и больного мальчугана. После нашего сюжета сын явился ей во сне и попросил присматривать за тезкой. Женщина стала навещать в больницу, приносила игрушки, которые можно было только через стекло показывать. И что вы думаете, болезнь отступила! Когда пацана выписывали, его встречала новая семья.

В прямом эфире не крикнешь. Приходится объясняться жестами



фото А. Струнина и из личного архива

С мужем Сергеем Гинзбургом в Сочи



были в Сочи. Он писал сценарий, а я принимала ванны. Как-то в раздевалке на меня набросилась пышнотелая, абсолютно голая женщина. Я перестала что-либо замечать, стала задыхаться в мощных объятиях, а она все орет: «Яна! «Времечко»! Родные вы мои!» И только минут через десять этих обжиманцев женщина поведала, что ее больного сына собирались отправить в армию. А после того как наша передача выпустила в эфир сюжет про парня, его дело наконец рассмотрели.

«Репортеры из передач о криминале напоминают мне стервятников»

— Такая отдача, надо думать, приносит удовольствие.

— Ага, особенно когда Игорь Васильков наблюдает, как отвечаю на телефонные звонки, и цедит сквозь зубы: «Ты им всем тут че, психо-

терапевт? Циничнее надо быть!» А я, например, не в обиду коллегам, не люблю криминальные передачи, потому что репортеры, которые их делают, напоминают мне стервятников.

— А на Западе, например, беспристрастность считается самым весомым достоинством журналиста. Иные ведь не справляются с потоками информации. Вот вы до работы во «Времечке» наверняка были изолированы от жизни: мать-актриса, ранние съемки, потом «Щука»!

— От сверстников изолирована. От жизни — нет! Как раз потому, что общение со взрослыми заставляло быть взрослее. Ужасов, понятно, не видела. Но и не у Христа за пазухой жила. Нашей семье только год назад дали квартиру — Юрий Михайлович Лужков помог. Когда Сергей вдруг решил забросить актерскую карьеру и сделать тележурналистом, мы с ним капустные котлеты ели. Было время — приходилось в нарядном эфирном платье бежать к плите, готовить. Какая уж тут изоляция?..

Валентина ЛЕОНОВА.

КСТАТИ

актерам на ТВ хорошо: платят больше

Игорь Гмыза:

— Я окончил актерский факультет «Щепки» и строил грандиозные творческие планы. Но шел 1986-й, и от «чистого искусства» пришлось отказаться. Теперь уже не жалею, что стал телеведущим: актер — не мужская профессия. Ведь надо всем нравиться: режиссерам, продюсерам, партнерам... Журналист — совсем другое. Однако актерские навыки помогают в работе. Умение сконцентрировать внимание зрителя, доступнее донести мысль, быть естественным и постоянно контролировать себя — все это мне дало театральное училище.

Лариса Кривцова:

— Я работала актрисой в Калининградском областном театре, но однажды, в самый разгар сезона, поругалась с режиссером и уехала. В столице представляла себя на съемочной площадке с мегафоном или за монтажным столом, но, оглядевшись вокруг, поняла: Москве нужнее журналисты. Вот и стала делать репортажи, а потом заболел какой-то ведущий, и меня «бросили на прорыв». Иногда бывает жалко моей театральной карьеры, а иногда думаю: актеры сидят без денег, им не до творчества — лишь бы выжить.

17.8.2000

Поплавская Яна

События - 2000 - 17.8.2000 - с 20.